

Генетический уровень Цзин И составлял всего С, и его пищеварительная система не могла справиться с большим количеством еды. Достигнув определенного предела, тело сигнализировало ему, что достаточно. К этому моменту он съел всего пять-шесть кусочков мяса сороконожки, около десятка кусочков мяса богомола и небольшую порцию риса. Когда перед тобой столько вкусной еды, но ты не можешь съесть больше... В мечтах ты — могучий зверь, способный проглотить небо, а в реальности — полный неудачник. Нет ничего более болезненного, чем это осознание.

После того как Цзин И быстро опустошил свою тарелку, он заметил, что остальные трое за столом все еще смотрят на него в замешательстве. Он улыбнулся и спросил:

— Почему вы не едите?

Даже если вам не нравится мясо насекомого, на столе ведь есть и другие блюда!

Все трое молчали. Разве они не видят, что мы сейчас ведем ожесточенную внутреннюю борьбу?!

К тому же, это ты ешь слишком быстро...

Цзин И действительно ел очень быстро.

Это было результатом его образа жизни. Ему приходилось заниматься множеством ручных работ, и как только раздавался звук уведомления, он сразу же проверял и отвечал. Когда приходила посылка, он спешил отправить или получить товар, мечтая о том, чтобы научиться создавать клоны. Раньше его часто прерывали во время еды, и он успевал съесть всего пару кусочков, прежде чем еда остывала. Это не только портило вкус, но и вредило здоровью! Цзин И очень заботился о своем здоровье. Ведь долгая жизнь — это счастье, а серьезная болезнь — это огромные расходы!

Постепенно он научился есть быстро, но при этом не терять достоинства. Первое было необходимым навыком для владельца интернет-магазина, а второе — результатом его стремления к совершенству. Здоровье важно, но и имидж нельзя портить!

Сейчас Цзин И сожалел, что неосознанно применил этот навык... Ведь сегодня не было срочных дел, зачем спешить? Можно было наслаждаться едой дольше, но теперь он мог только сидеть и сожалеть, внешне спокойный, но внутренне плачущий...

Пока он предавался своим грустным мыслям, его сотрапезники, казалось, не ценили свое счастье! Цзин И с улыбкой оглядел их и протянул руку к двум тарелкам, которые все еще источали соблазнительный аромат:

— Если вам не нравится...

То я уберу их и спрячу, а потом, когда проголодаюсь, буду есть как закуску!

Но Ян Чунь, будучи моложе и более открытым к новому, молниеносно воткнул вилку в кусочек мяса богомола.

Положил в рот и начал жевать.

Адмирал Чэнь и его жена с любопытством наблюдали.

Ян Чунь широко раскрыл глаза, его зрачки расширились, и на лице появилось странное выражение. Он еще не проглотил первый кусочек, как его вилка уже потянулась за вторым.

Адмирал Чэнь чуть не подавился собственной слюной.

Он уже собрался преодолеть свои предубеждения и попробовать, как вдруг дверь дома открылась.

«Кто это вернулся?»

Адмирал Чэнь положил нож и вилку и обернулся.

В комнату уверенно вошел человек с знакомой фигурой и походкой, но с незнакомым лицом. Он выглядел уставшим, на его одежде были видны следы износа, и в целом он производил впечатление слегка потрепанного, но держался с достоинством, словно явился на торжественный прием.

Адмирал Чэнь резко встал.

Прежде чем он успел что-то сказать, незваный гость отдал ему честь:

— Задание выполнено, Ястреб докладывает!

Адмирал Чэнь проглотил имя «Цинь Мэн», которое уже было на языке, и, подойдя, похлопал его по плечу:

— Молодец! Я знал, что могу на тебя положиться!

Он внимательно осмотрел его и с заботой спросил:

— Ты не ранен? Что случилось? Расскажи!

Цинь Мэн, замаскированный под Ястреба, покачал головой:

— Все прошло гладко, я не ранен!

Под «не ранен» он имел в виду, что не получил серьезных травм. Легкие ранения не в счет.

Госпожа Чэнь тоже уже подошла. Едва она приблизилась, как услышала урчание в животе, и вся ее забота вылилась в два слова:

— Ты похудел...

Сказав это, она взяла Цинь Мэна за руку и усадила за стол:

— Ты как раз вовремя. Давай сначала поешь, а потом поговорим, пока еда горячая!

Цинь Мэн сел напротив Цзин И.

— Тогда я не буду церемониться, — сказал Цинь Мэн, который с самого входа был очарован ароматом еды.

За последние две недели он питался только питательными концентратами или голодал. Ему было так скучно, что он был готов съесть даже простой кусок жареного мяса, не говоря уже о

таких изысканных блюдах! Взяв в руки нож и вилку, он перед едой обратился к адмиралу и его жене:

— Вы ведь еще не ели? Не обращайтесь на меня внимания, давайте есть вместе!

Сказав это, он положил в рот кусочек мяса сороконожки.

Адмирал Чэнь с нетерпением спросил:

— Вкусно?

Цинь Мэн быстро кивнул. Он, как и Ян Чунь — нет, даже больше, чем Ян Чунь, — начал есть с невероятной скоростью. Ян Чунь ел один кусочек за другим, но Цинь Мэн был настоящим мастером скорости. Если Цзин И научился быстро есть, работая в интернет-магазине, то Цинь Мэн отточил этот навык в армии! Сравнение было не в пользу Цзин И. Тот мог хотя бы сохранять видимость изящества, а Цинь Мэн был полностью сосредоточен на еде, без всяких прикрас, настоящий мужчина!

Ян Чунь, который только начал наслаждаться вкусом:

«...»

«Почему этот чудовищный Цинь Мэн вернулся в самый неподходящий момент?! Да еще и с другим лицом! Он и так был невыносим, а теперь, избавившись от "имиджа", стал совершенно невыносимым в квадрате!»

Он посмотрел на Цзин И, который выглядел совершенно потерянным, и старые обиды всплыли в его памяти. Ему захотелось немедленно разоблачить этого монстра!

Цинь Мэн, словно почувствовав его мысли, поднял глаза и посмотрел на него.

Ян Чунь застыл, и все его недобрые мысли исчезли. Он решил направить свою ярость в русло борьбы за еду и начал безжалостно накладывать на свою тарелку то, что раньше считал отвратительным мясом богомола и сороконожки.

Мясо богомола с солью и перцем было хрустящим снаружи и нежным внутри, а с соусом — кисло-сладким и ароматным. А жареное мясо сороконожки с перцем было просто идеальным для риса!

В мгновение ока две большие тарелки были почти опустошены двумя обжорами — и это с учетом того, что они оставили немного для адмирала и его жены. Когда они переключились на другие блюда, их охватило чувство разочарования. Ян Чунь, который был не так голоден, как Цинь Мэн, съел пару кусочков и с удовольствием положил палочки, наслаждаясь несчастьем Цинь Мэна.

Конечно, «несчастье» было лишь его фантазией. Цинь Мэн, даже если внутри бушевали эмоции, всегда оставался спокойным и невозмутимым. Он никогда не позволял другим — например, Ян Чуню — увидеть свои слабости.

Адмирал Чэнь, увидев, что две тарелки почти пусты, перестал колебаться и вместе с женой разделил оставшиеся кусочки мяса. Когда он попробовал первый кусочек, он не смог удержаться и хлопнул Цинь Мэна и Ян Чуня по затылку:

— Паршивцы!

Его слова несли скрытый смысл: такая вкусная еда, а вы не оставили больше для меня, старика! Где ваши манеры?!

Двое «паршивцев» проигнорировали его замечание. Если бы вы хотели больше, вам следовало бы отнести это в столовую Военного ведомства. Если бы там увидели такие блюда, от них бы ничего не осталось!

С того момента, как человек по имени Ястреб вошел в дом, Цзин И заметил, что все внимание сосредоточилось на нем.

Адмирал и его жена сияли от счастья, и даже Ян Чунь, хотя внешне казалось, что он соперничает с Ястребом, явно был с ним в хороших отношениях. Это было что-то вроде дружбы-соперничества... Но не только они, даже сам Цзин И полностью сосредоточился на Ястребе.

Несмотря на обычную внешность и немногословность, он обладал невероятной харизмой. Он сидел, ел, не обращая внимания на окружающих, и его действия можно было назвать либо мужественными, либо грубыми, но он излучал такую энергию, что его присутствие невозможно было игнорировать...

Цзин И впервые в реальной жизни встретил человека с такой «звездной» харизмой, и это вызвало у него огромный интерес. Сидя напротив, он внимательно рассматривал его, не боясь показаться невежливым. Ведь этот человек был слишком занят едой, чтобы заметить.

<http://bllate.org/book/16622/1521049>